

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В ДЕРЕВНЕ

А.В. ПЕТРИКОВ,

доктор экономических наук, профессор, академик РАСХН, статс-секретарь – заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации, г. Москва

Ключевые слова: сельское хозяйство, дифференциация сельхозорганизаций и крестьянских хозяйств, принципы устойчивого развития сельских территорий, риски, поддержка КФХ, развитие сельской кооперации.

Если вспомнить новейшую историю нашего сельского хозяйства и нашей деревни, то перемены в ней давали положительные результаты тогда, когда они были поддержаны середняком. Это касается и периода коллективизации. Колхозы тогда стали жизнеспособными, когда в них пошли середняки. И напрашивается вывод как частное проявление общего социологического закона общества, в том числе и сельского, говорящего о том, что общество жизнеспособно и устойчиво развивается, если в нем создан средний класс. Поэтому цели эффективной аграрной политики неизбежно сопрягаются с задачами формирования условий для развития среднего класса в деревне.

Поэтому я полностью разделяю эту крестьянско-сельскую философию, и одна из наших задач – сделать все, чтобы эту философию разделяло все российское общество и управленческая элита нашей страны, которая принимает главные управленческие решения. Ведь, к сожалению, сельскому обществу, особенно крестьянскому, нередко приходится решать свои проблемы в меньшинстве. Это объективно так. Мы составляем меньшинство и мы должны зарезать своей крестьянской философией и своими подходами к решению сельских проблем большинство членов нашего общества. Только таким образом мы сможем решить проблемы всего нашего общества.

В связи с этим выскажу несколько

тезисов. Первый. Для формирования среднего класса в российской деревне сейчас существуют, по-нашему мнению, изрядные риски. Будем объективными. Во-первых, они связаны с неустойчивостью развития сельского общества в целом; во-вторых, с процессами экономической и социальной дифференциации в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях агропромышленного комплекса. Именно эти отрасли наряду с лесным хозяйством образуют ядро сельской экономики в большинстве регионов страны.

Вот лишь несколько иллюстраций, свидетельствующих об этих рисках. Посмотрим на то, как развивается демографический потенциал сельского общества. Это, в конечном счете, важнейший показатель того, хороша ли жизнь в деревне, потому что человек живет там, где созданы достойные условия для его жизни.

Если посмотреть на карту плотности сельского населения по сельским административным районам Российской Федерации, то мы увидим, что удовлетворительная плотность населения только в Черноземье и южных регионах. Во всей остальной России, особенно в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где зародилась российская государственность, ситуация неудовлетворительная.

В связи с неблагоприятными демографическими тенденциями риски, о которых шла речь выше, – это не только

107139, г. Москва,
Орликов пер., 1/11
тел. (495) 607-80-00,

E-mail: info@gov.mcx.ru

риски для сельской экономики, но и политические риски для России. Речь, в конце концов, идет о социальном контроле над территорией страны.

Теперь посмотрим, насколько прогрессивна дифференциация сельскохозяйственных организаций, которые выполняют селообразующие функции в сельской местности. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова выделяет так называемый клуб «Агро-300» – это 300 наиболее крупных и эффективных сельхозпредприятий России из более чем 30000 имеющихся сельскохозяйственных предприятий. Эти исследования проводятся с 1977 года. За эти десять лет в два раза увеличилась доля хозяйств клуба «Агро-300» в выпуске товарной продукции (до 30%), тогда как доля остальных хозяйств уменьшилась с 86 до 70%, многие из них попали в разряд отстающих (табл. 1).

Посмотрим, как концентрируется власть и собственность в сельскохозяйственных организациях (табл. 2).

Мы привыкли к тому, что называем наши сельскохозяйственные организации коллективными предприятиями, и это хорошая основа для формирования среднего класса в деревне. Ученые ВИ-АПИ имени А.А. Никонова провели исследования сельскохозяйственных организаций по числу вкладчиков и выявили очень большое расслоение среди работников по уровню владения капиталом. Оказалось, что одному человеку принадлежит 30% уставного капитала сельскохозяйственных организаций. От двух до пяти вкладчиков владеют еще 30%. Таким образом, пять человек владеют 60% уставного капитала сельскохозяйственных организаций. Остальные – это наемные работники.

Если мы обратимся к таблице 3, где показано распределение крестьянских хозяйств по имущественной принадлежности земли и другого капитала этих организаций (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи насе-

Таблица 1

Рост доли успешных хозяйств в объеме реализации сельскохозяйственной продукции (предприятия клуба «Агро-300» и остальные предприятия)

	Клуб «Агро-300»		Остальные хозяйства		Клуб «Агро-300» в % ко всем СХО
	млрд руб.	в % к 1995-1997 гг.	млрд руб.	в % к 1995-1997 гг.	
1995-1997	11,3	100	68,4	100	14,1
1996-1998	13,2	117	77,4	114	14,5
1997-1999	19,6	173	102,8	150	16,1
1998-2000	28,4	251	141,0	206	16,8
1999-2001	41,8	370	194,4	284	17,7
2000-2002	51,6	457	227,2	332	18,5
2001-2003	60,1	532	254,9	373	19,1
2002-2004	74,2	657	279,5	409	21,0
2003-2005	95,0	841	282,8	414	25,2
2004-2006	124,9	1105	347,2	508	28,8
2005-2007	154,7	1369	359,6	526	30,1

Agriculture, differentiation of the agricultural organisations and country economy, principles of a sustainable development of rural territories, risks, support Peasants-farms, development of rural cooperation.

ления 2006 года), то увидим, что доля семейных хозяйств, собственность которых принадлежит всем членам семьи – это всего лишь 10%. 85% собственности крестьянско-фермерских хозяйств принадлежит главе хозяйства. То есть напрашивается вывод о том, что это крестьянские хозяйства корпоративного типа, которые не могут выступать социальной базой для формирования среднего класса.

И, наконец, еще одна иллюстрация – это структура продукции сельского хозяйства, где видно снижение доли хозяйств населения за последние годы, которое происходит очень интенсивно в связи со старением деревни (табл. 4). Удельный вес ЛПХ снизился с 53,6% в 2000 году до 41,5% в 2008 году, и эта категория хозяйств тоже не может выступать социальной базой для формирования среднего класса. Личных подсобных хозяйств у нас около 18 млн в целом по России и только 2,3 млн из них являются товарными, то есть потенциальными фермерскими.

Видя эти риски, которые существуют в динамике социальной структуры деревни, мы должны их постоянно анализировать и вырабатывать меры по их смягчению.

Теперь я хотел бы перейти к другому тезису – об основных путях аграрной политики, которая способствовала бы формированию середняка. На мой взгляд, первое направление этой политики, без чего нельзя обойтись – это создание условий для устойчивого сельского развития самого сельского общества. Для достижения устойчивости этого развития Министерство сельского хозяйства РФ разработало в конце 2008 года Концепцию устойчивого развития сельских территорий до 2020 года. Она была поддержана на правительственной комиссии по АПК под председательством первого вице-преьера правительства России В.А. Зубкова.

При ее разработке были положены следующие принципы долгосрочного развития деревни, на которых только и возможно ее устойчивое развитие, а именно.

Первый принцип – развитие села, взаимосвязанного с городом, но самобытного социально-территориального комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, культурные, рекреационные, природоохранные и другие общенациональные функции.

Второй принцип – сочетание государственного патернализма (покровительство) по отношению к деревне с гражданской инициативой. Усиление роли государства в сельском развитии должно происходить при одновременном развитии частного и государственного партнерства и местного самоуправления, а увеличение финансирования сельских программ из федерального и регионального бюджетов должно сопровождаться мобилизацией

внебюджетных ресурсов, банков и местных ресурсов.

Третий принцип – использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов независимо от их людности. Необходимо инвентаризировать все села и деревни Российской Федерации, оценить риски их развития и оказывать каждому селу поддержку при одновременном формировании центров межселенного обслуживания. При этом следует учитывать возрастание значения садовых и дачных поселений (а у нас в стране их насчитывается около 80 тысяч, как показала Всероссийская сельскохозяйственная перепись, при том, что всех сельских

населенных пунктов традиционного типа всего 150 тысяч).

И, наконец, **четвертый принцип** эффективной сельской политики – это дифференциация принимаемых мер в соответствии с местной спецификой.

Как известно, в упомянутой Концепции выделено четыре группы и девять подгрупп субъектов Российской Федерации с весьма различными условиями развития сельской местности, в зависимости от которых должна выстраиваться политика властей.

1. Регионы с преимущественно аграрной специализацией и благоприятными природными и социальными условиями сельского развития.

Таблица 2
Группировка сельскохозяйственных организаций по числу вкладчиков в 2007 г.

Количество вкладчиков	Количество СХО	Уставной капитал, тыс. руб.	Численность занятых, чел.	Площадь с.-х. угодий, га	Выручка, тыс. руб.	Прибыль от реализации товарной продукции, тыс. руб.	Дотации и компенсации, тыс. руб.	Кредиторская задолженность, тыс. руб.
В расчете на одно хозяйство								
1	1	9337	128	4901	34375	1943	1719	34358
2-5	1	9385	116	4725	33632	2512	1206	35141
6-10	1	3983	114	4898	19337	1647	943	12802
11-100	1	4929	124	5145	23501	3340	1038	14386
101-500	1	4997	125	5517	28194	3687	1028	18230
Свыше 500	1	11676	211	6619	63168	8331	1751	35979
Итого	1	7510	129	5114	31872	2955	1292	26368
В % к итогу								
1	25,1	31,3	24,9	24,1	27,1	16,5	33,4	32,8
2-5	23,7	29,6	21,3	21,9	25,0	20,1	22,1	31,6
6-10	17,2	9,1	15,2	16,4	10,4	9,6	12,5	8,3
11-100	12,8	8,5	12,4	13,8	11,3	15,5	10,2	8,8
101-500	12,8	8,5	12,4	13,8	11,3	15,5	10,2	8,8
Свыше 500	8,5	13,1	13,9	23,8	16,8		11,5	11,5

Таблица 3
Распределение крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность в 2006 г., по имущественной принадлежности в Российской Федерации

КФХ	Из них имущество хозяйства принадлежит				Структура распределения КФХ по имущественной принадлежности (в % от всех КФХ)				Индивидуальные предприниматели	Из них имущество принадлежит непосредственно индивидуальному предпринимателю	
	главе хозяйства	членам семьи главы хозяйства на правах совместной собственности	членам семьи главы хозяйства и др. членам хозяйства на правах совместной собственности	другим лицам	главе хозяйства	членам семьи главы хозяйства на правах совместной собственности	членам семьи главы хозяйства и др. членам хозяйства на правах совместной собственности	другим лицам		всего	в % от индивидуальных предпринимателей
126208	107559	12994	5064	591	85,2	10,3	4,0	0,5	21288	19685	92,5

Таблица 4
Динамика структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2000-2008 гг.

Годы	Сельское хозяйство			Растениеводство			Животноводство		
	с.-х. организации	хозяйства населения	КФХ	с.-х. организации	хозяйства населения	КФХ	с.-х. организации	хозяйства населения	КФХ
2000	43,4	53,6	3,0	44,3	51,7	4,0	42,2	55,9	1,9
2001	43,9	52,4	3,7	44,0	50,7	5,3	43,8	54,3	1,9
2002	39,8	56,5	3,7	36,4	58,5	5,1	43,6	54,3	2,1
2003	39,7	55,7	4,6	37,0	56,7	6,3	43,1	54,5	2,4
2004	42,6	51,5	5,9	41,2	50,3	8,5	44,6	52,8	2,6
2005	41,2	53,2	5,6	37,3	54,5	8,2	45,5	51,7	2,8
2006	43,2	52,3	6,5	37,7	52,9	9,4	45,1	51,6	3,3
2007	43,8	48,7	7,5	41,8	47,6	10,6	46,3	50,2	3,5
2008	49,3	41,5	9,2	51,3	35,1	13,6	46,8	49,7	3,5

2. Регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями для развития сельской местности.

3. Регионы с обширными зонами социально-экономической депрессии.

4. Регионы очагового освоения с преобладанием добывающей и лесной промышленности.

В зависимости от этих условий должны строиться региональные стратегии сельского развития.

Основным инструментом региональной политики в этом смысле будет дифференциация доли участия федерального бюджета в финансировании региональных программ сельского развития. Базой дифференциации должен выступать, с одной стороны, уровень бюджетной обеспеченности региона, а с другой – степень остроты социально-демографических проблем. Особая политика должна проводиться по отношению к депрессивным регионам и регионам, находящимся в неблагоприятных условиях развития. Особо, мы считаем, стоит проблема центральной и северо-западной деревни. Необходимо вспомнить о существовавшей при советской власти программе возрождения Нечерноземья и вернуться к ней. Но она будет реалистичной, если мы возвратим аграрный рынок крупных городов и промышленных центров отечественным товаропроизводителям и создадим вокруг этих городов сырьевые сельскохозяйственные зоны, например, вокруг Москвы это может быть территория в радиусе 500 км, а также, разумеется, снизим удельный вес импортного продовольствия на московских рынках.

Что необходимо сделать конкретно, если подходить с более конкретными механизмами к реализации тех принципов, о которых здесь шла речь? Мы считаем, что возможны следующие шаги.

1. Выделение сельских территорий в качестве самостоятельного объекта федерального и регионального управления. Если вы проанализируете сейчас федеральные документы долгосрочного и среднесрочного развития отраслей экономики и социальной сферы, так называемую стратегию развития, разрабатываемую федеральными органами исполнительной власти и установленную в сферах деятельности, то вы там не найдете сельской части этих программ (кроме программ по агропромышленному комплексу). Если возьмете программы по здравоохранению, образованию, то там тоже нет сельской части. Все управление поручено Министерству сельского хозяйства. Конечно, это почетная функция, но в одиночку Министерство сельского хозяйства (без сопряженных ведомств) не сможет поднять российскую деревню. Поэтому в этих программах должны быть составляющие сельские элементы.

То же самое относится к стратегии федеральных округов и к стратегии в

развитии субъектов Российской Федерации, которые разрабатываются под эгидой Минрегиона России. Мы проанализировали – там тоже нет сельской части, за счастливым исключением некоторых субъектов Российской Федерации, например, Тамбовской области, где по личной инициативе главы администрации выстраивается сельская политика. В связи с этим мы считаем также, что в перечень показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, муниципальных районов необходимо включить ряд показателей по сельским территориям. В настоящее время подавляющее большинство показателей эффективности относится к регионам и районам в целом, и они не дифференцированы по городам и сельской местности. А начальство должно получать свою зарплату, в том числе в зависимости от того, как оно реализует не только программу развития по региону в целом, но и дифференцированную по городу и селу.

2. Осуществление комплекса конкретных мер, связанных с диверсификацией сельской экономики. Сейчас предприятиям и организациям, размещающим производственные мощности в сельской местности, необходимы преференции со стороны государства. Развивай любой бизнес в сельской местности – ты должен получать преференции по сравнению с городскими предпринимателями. У нас этого сейчас нет. Это могут быть и субсидированные кредиты, и налоговые освобождения, и лизинг оборудования, и льготы при подключении к инженерным сетям, и другие меры. В специальной поддержке нуждается малый и средний сельскохозяйственный бизнес, сельские строители, организации Роспотребсоюза. У нас, например, налогообложение строительных организаций не зависит от того, где они строят: небоскреб в Москве или какой-то объект в сельской глубинке.

3. Кардинальное улучшение специальной среды обитания сельских жителей, повышение их доступа к социально-культурным и торгово-бытовым услугам на основе стационарных, мобильных и дистанционных форм обслуживания, обеспечение гарантий общественного обслуживания по государственным социальным стандартам – еще один комплекс конкретных мер.

Необходима разработка специальных государственных стандартов социального обслуживания в сельской местности. Эти социальные стандарты могут быть невысокими в зависимости от наших бюджетных возможностей, но они должны быть, и каждый сельский человек должен знать, что ему положено и от государства, и от субъекта Российской Федерации, и от местного муниципалитета. А предприятия и организации, вкладывающие собственные средства в развитие социально-инженерной инфраструктуры, должны получать тоже го-

сударственные преференции. Особое внимание следует уделить сельским учреждениям социальной сферы малой вместимости, в том числе малокомплектным школам, для чего необходимы либо отмена, либо применение более высоких нормативов их подушевого финансирования.

4. Следующий комплекс мер должен включать создание благоприятных условий для развития сельской семьи – основной ячейки сельского социума. Среди них: стимулирование усадебного жилищного строительства, предоставление льгот в обзаведении жильем по мере рождения детей, упрощение процедуры предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, в том числе отмена требований о проведении торгов для граждан, проживающих в сельской местности и нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также бесплатное однократное предоставление земельных участков указанной категории граждан, введение денежной компенсации на содержание детей в населенных пунктах, где нет дошкольных учреждений, восстановление социальных преференций для сельской интеллигенции (учителей, врачей), которые были до монетаризации льгот. Это – первый тезис.

В принципе, государству, если оно хочет обеспечить устойчивое развитие сельских территорий и решить таким образом геополитическую безопасность развития, необходимо свыкнуться с одной мыслью: надо платить за то, что человек живет в деревне, как, в общем-то, это происходит в большинстве высокоорганизованных стран. Это – второй тезис.

Следующие два будут более короткими.

Ядром сельской политики должно стать, конечно же, стимулирование развития основной отрасли сельского хозяйства. И здесь у нас дела обстоят неплохо. Десятилетний экономический рост в сельском хозяйстве налицо, и если посмотреть статистику первого квартала 2009 года, то он сохраняется в сельском хозяйстве на уровне плюс 2,5%, тогда как в промышленности – минус 16%. Но есть очень важная проблема – медленными темпами осуществляется у нас техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства. Согласно последнему докладу Всемирного банка мирового развития, показатель производительности в сельском хозяйстве, измеряемый добавленной стоимостью на одного работника, составлял в России в среднем за 2003-2005 годы 2037 долл., в то время как в США – 23000 долл., в Канаде – 20000 долл., в Германии – 14000 долл. Получается, что это 10-12-кратная разница. При советской власти соотношение было 1:4.

Следует сказать о том, что вызывает особую тревогу. Происходит рост зависимости нашего сельского хозяйства

от импортных поставок сельскохозяйственных материалов и ресурсов. Возьмите, например, семеноводство: 90% сортов в овощеводстве – импортного происхождения, по кукурузе – 60%. Возьмите тракторную технику – 70% импортных поставок. Возьмите племенную скот – 50% импортных поставок.

В общем-то, если мы не хотим превратить наши родные поля в сборочный цех сельскохозяйственных продуктов из импортных составляющих, то мы должны кардинально улучшить дело в сельскохозяйственной науке, в сельскохозяйственном образовании и в коммерциализации их разработок в производстве.

И еще об одном риске, о котором я хотел бы сказать по отношению к сельскому хозяйству. Это, конечно, земельные отношения. Если у каждой сельской семьи будет оформлена земля в собственности, то эта земля будет всегда для крестьянина являться «подушкой безопасности».

Я думаю, что в ближайшие годы будут приняты меры в этой области по регулированию оборота и использованию сельскохозяйственных земель. Сейчас эти меры разрабатываются Министерством сельского хозяйства. Речь идет о внесении поправок в Земельный кодекс РФ, в Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения о налаживании государствен-

ного мониторинга сельскохозяйственных земель, который не осуществляется в рамках мониторинга объектов недвижимости. Там отслеживалась информация только о правах обладателей земельных участков. Там не отражаются характеристики земли как сельскохозяйственного ресурса. Таким образом, речь идет об усилении земельного контроля с выделением критериев ненадлежащего использования сельскохозяйственных земель и уточнении механизма их изъятия, и, наконец, об удешевлении землеустроительных издержек, в том числе за счет федерального бюджета. Это – третий тезис.

И, наконец, последний, четвертый. Речь пойдет о специальной политике поддержки семейных крестьянских хозяйств. Представьте парадокс: в России, традиционно крестьянской стране, где менталитет большинства народов крепко связан с сельскохозяйственной философией (я, например, не могу представить, скажем, культуру русского народа без культуры выращивания ржи и льна, культуру татарского народа – без культуры табунного коневодства, культуру башкирского народа – без пчеловодства, чувашского – без хмелеводства), отсутствует специальное законодательство по отношению к семейным крестьянско-фермерским хозяйствам. У нас не выделена семейная крестьянс-

кая ферма как особый статус фермерского хозяйства. И мы считаем, что необходимы поправки в закон о крестьянско-фермерском хозяйстве и разработка специальной политики поддержки семейных крестьянских хозяйств, особой для них преференции.

Сейчас осуществляется инициатива, высказанная В.А. Зубковым, о создании семейных животноводческих ферм. В нескольких регионах страны будет осуществляться пилотный проект, в том числе в Тамбовской области. На коллегии Министерства сельского хозяйства РФ подписан договор о сотрудничестве министром сельского хозяйства Российской Федерации Е.Б. Скрынник и главой администрации Тамбовской области О.И. Бетиным. Наряду с мега-фермами, которые реализовывались в рамках национального проекта, нам необходимы государственные программы по развитию семейных ферм. Сначала это будет молочное животноводство (около 3 тыс. ферм), а потом и другие отрасли сельского хозяйства.

И, конечно, должны быть приняты меры по развитию сельскохозяйственной кооперации вертикального типа, развитию 2-х и 3-х звенной сельскохозяйственной кооперации, а также по развитию некооперативных форм взаимодействия малых форм с крупными рыночными интеграторами.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 года. М. : ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2009.
2. Российский статистический ежегодник. М. : Росстат, 2000-2008.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса РФ на период до 2020 года. М. : ВНИИЭСХ, 2009.
4. Петриков А. В. Современная аграрная политика России: от крайнего либерализма к структурному регулированию // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 11. С. 10-13.
5. Петриков А. В. Теоретические и политические аспекты многофункциональности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 12. С. 13-17.